

Трейкст:

1. World's First Cinema – Make Me a Monster
2. MGK feat Ester Dean – Invincible
3. Zayde Wolf – El Capitan
4. Miley Cyrus – Mother's Daughter
5. Sia – Unstoppable
6. The Neighbourhood – Sweater Weather
7. Duncan Laurence – Arcade
8. Bishop Briggs – Dark Side
9. Ryland James – In My Head
10. UNSECRET feat. Neoni – Ignite
11. Bebe Rexha – Sabotage
12. Jaymes Young – Infinity
13. Ericdoa – sad4whattt
14. Zara Larsson – Ain't My Fault
15. Taylor Swift – Bad Blood
16. The Acid – Basic Instinct
17. Anna Naklab feat. Alle Farben & YouNotUs – Supergirl
18. Sam Tinnesz – Fight On
19. Lana Del Rey – Serial Killer
20. Hannah Hart & Nick Kingsley – You made a monster

ГЛАВА 1

Хантер

— О, да... Черт, да!

Бам. Бам. Бам.

— О МОЙ БОГ!

Я просыпаюсь в темноте. Лишь тусклое сияние уличного фонаря, которое просачивается сквозь неплотно задернутые занавески, слегка очерчивает контуры предметов в спальне. Приподнимаюсь на локтях и мутным взглядом смотрю на электронный будильник у кровати. Три долбанных часа ночи. Просто прекрасно.

— О боже, да! Вот так... — продолжает стонать за стеной моя мать, даже не пытаясь приглушить свои бесстыдные вопли.

В нашем небольшом одноуровневом доме в стиле ранчо стены настолько тонкие, что я отчетливо слышу каждый вздох, стон, шлепок или ритмичный скрип пружин ее кровати, которая стоит вплотную к моей стене.

Морщась от отвращения, я переворачиваюсь на живот и накрываю голову подушкой. Она пахнет лавандовым мылом и моим «Сладким как конфет-

ка» парфюмом от Арианы Гранде*. Легкий аромат маршмеллоу, смешанный с запахом свежих простыней, производит на меня успокаивающий эффект. Я закрываю глаза и начинаю понемногу расслабляться, пытаюсь отвлечься от пошлых криков воспоминаниями о прерванном сне, в котором горячий как ад, Арон Пайпер** приглашает меня поплавать с ним в бассейне...

Бам. Бам. Бам. Бам.

— Вот так... О-о-ох, черт!

«Скоро они заткнутся, — мысленно напоминаю я себе, сжимая пальцами края подушки. — Всего каких-то пятнадцать-двадцать минут, и все закончится. Очередной безымянный любитель секса без обязательств опустошит свои яйца и свалит отсюда навсегда».

Они всегда уходят.

Это проклятье женщин Брэдшоу, цепочку которого запустил мой дед по маминной линии. Вшивый козел бросил мою бабушку, как только узнал о ее беременности, и трусливо сбежал в Лексингтон, штат Кентукки. Где, если верить фейсбуку***, живет и по сей день.

Через несколько лет после того, как он ушел, Маргарет Брэдшоу снова влюбилась. Это был обая-

---

* Ариана Гранде-Бутера (англ. *Ariana Grande-Butera*) — американская певица, актриса, автор песен, музыкальный продюсер, обладательница премии «Грэмми».

*** Арон Пайпер или Пипер (исп. *Arón Piper*) — немецко-испанский актер, более известный по роли Андера Муньоса в подростковом испанском сериале «Элита».

*** В произведении присутствуют упоминания социальной сети Facebook, относящейся к компании Meta, признанной в России экстремистской и чья деятельность в России запрещена.

тельный проходимец по имени Дерек, который обчистил ее до последнего цента, после чего в спешке покинул город, и больше она ничего о нем не слышала. С тех пор бабуля зареклась связываться с мужчинами и сейчас живет одна в небольшом рыбацком домике, в Ки-Уэст, где преподает математику в местной католической школе. И, кажется, она счастлива.

С мужчинами моей матери дела обстояли еще хуже.

Все началось с одного подлого мерзавца, который вскружил голову глупой пятнадцатилетней девчонке, а затем изнасиловал ее в грязной туалетной кабинке придорожного кафе и свалил на своем байке в закат, оставив ей напоследок миленький подарочек в виде меня. Полиции так и не удалось его разыскать. Наверное, гоняться за байкером — все равно что ловить ветер.

К счастью, в то время моя бабуля уже являлась благочестивой прихожанкой католической церкви, порицающей любые аборт, и ей удалось найти подходящие слова для своей дочери, которые в итоге сохранили мне жизнь. После того как я родилась, мама заболела депрессией в тяжелой форме, и ей понадобилось длительное лечение. Поэтому первые пять лет жизни обо мне заботилась только Маргарет, которая была моим опекуном. Но, вопреки всем этим ужасным обстоятельствам, я росла счастливым ребенком-сорванцом, окруженная безусловной любовью мамы и бабушки — самых сильных женщин, которых я знаю.

Когда Руби Брэдшоу выбралась из мрачного леса депрессии и попыталась проложить свой путь заново, ее коллекция мудаков пополнилась новым экзем-

пляром. Парня звали Грэйди Уолш — двадцатичетырехлетний рок-музыкант из Айдахо. После двух лет их отношений мама поняла, что не желает больше терпеть его измены и непрерывные турне по Штатам, и выставила Уолша за дверь. Затем она еще несколько раз пыталась завязать серьезные отношения, но ничего хорошего из этого не вышло. Ей все время попадались настоящие засранцы, которые только и умели, что причинять боль да разочаровывать.

В итоге, как только я достигла совершеннолетия, мы с матерью заключили сделку: она оплачивает мне учебу в университете моей мечты, а я смиряюсь с тем, что в нашем доме время от времени будут ночевать ее одноразовые бойфренды. Потому что с недавних пор Руби исповедует «секс на одну ночь» как единственную правильную форму ее отношений с мужчинами.

Бам. Бам. Бам. Бам.

— Черт бы вас побрал! — гневно восклицаю я, глядя на светящийся циферблат электронных часов. — Сорок минут?! Этот чувак что, на виагре?

Наконец темп стуков изголовья кровати о стену ускоряется, затем резко смолкает, и я снова проваливаюсь в сон.

Песня «Born For This» группы The Score вибрирует у меня под кожей, пока я вожусь с новым кулером. Мама запретила мне есть и пить перед съемкой, которая состоится уже через пару часов, но мне плевать. Во-первых, «Испытай мои нервы на прочность» — наша любимая семейная игра, а во-вторых, после изнурительной утренней пробежки я просто умираю от жажды.

За спиной раздаются тяжелые шаги, и в следующее мгновение я наблюдаю за тем, как какой-то незнакомый чувак в одних белых боксерах «Кельвин Кляйн», туго обтягивающих первоклассную задницу, шарит по нашей гостиной в поисках своего тряпья.

— Могу я теперь называть тебя папочкой? — насмешливо окликаю его я.

Мужчина поворачивает голову и встречается со мной взглядом. Мои глаза округляются, потому что он выглядит чертовски молодо — лет на двадцать, может, чуть старше. И это определенно тот тип парней, от которых я предпочитаю держаться подальше. Ну, знаете, такие вот сексуальные красавчики, привыкшие к обожанию, живущие по привычному трахни-и-забудь сценарию и думающие, что мир вращается только вокруг них одних.

Черты его лица мягкие, но выразительные: мужественный гладковыбритый подбородок с такой же ямочкой, как у меня, полные губы, густые брови и уверенный взгляд темных глаз с неприлично длинными для мужчины угольно-черными ресницами. Не будь у него на лбу огромной таблички с надписью: «прошлой ночью я трахнул твою маму», я бы причислила его внешность к произведениям искусства.

— Где мои джинсы? — звучит низкий, глубокий голос, рокочущий, как гром.

— Где-то между испорченным тако и пустой консервной банкой из-под тунца, — усмехаюсь я, скрепящая руки на груди.

Парень медленно подходит ближе, и его мускулистое тело размером с внедорожник отбрасывает тень на мое эго. Я моментально напрягаюсь, стараясь вспомнить, с какой стороны лежат в ящике ножи.

Проклятье, какой же он высокий.

При своем довольно немалом росте в сто семьдесят пять сантиметров я едва достаю ему до подбородка.

Остановившись в шаге от меня, Мистер Сексуальная Выносливость сжимает зубы и раздраженно проводит рукой по густым темно-каштановым волосам, в которых виднеются выгоревшие на солнце пряди. Я успеваю заметить небольшую татуировку на внутренней стороне его предплечья — пиратский флаг.

— Ты выбросила мою одежду?

— Ты имеешь в виду тот безвкусный мусор, который ты разбросал по моему дому, как Гензель хлебные крошки?

Его нахальный взгляд скользит по моему телу, каждый открытый дюйм которого блестит от пота после бега, и задерживается на длинных, обтянутых шортами ногах.

— Скажи, быть сукой — это твое обычное состояние или ты просто завидуешь своей сестренке, которую хорошенько оттрахали этой ночью?

Я чувствую неприятное жжение в желудке.

Мне хорошо знакомо это ощущение.

Так зарождается ненависть.

— Руби мне не сестренка, тупой ты лосяра. Она моя мать.

Выражение его лица бесценно. Наслаждаясь каждой вертикальной морщинкой, собирающейся на его переносице, я подношу к губам стакан с водой и делаю несколько глотков, позволяя прохладной жидкости ослабить скопившееся в теле напряжение.

Моей маме тридцать пять, но в ее случае возраст — это просто число. Руби выглядит жарче «ан-

гелов» Виктории Сикрет, а вышибалы в ночных клубах до сих пор требуют ее удостоверение. Не удивлюсь, если она заключила сделку с самим Сатаной, завещав ему свою душу в обмен на вечную молодость. Но втайне надеюсь, что это какой-нибудь ген антистарения вроде того, что есть у Джей Ло или Джареда Лето, который передался и мне.

— Мать? — тупо переспрашивает качок.

В этот момент со стороны боковой двери, ведущей из кухни в гараж, раздается тихий сигнал мобильного телефона, и парень облегченно вздыхает, теряя всякий интерес к нашему разговору. Он бесцеремонно пронесется мимо меня и сбегает по ступеням в гараж, откуда спустя несколько секунд доносятся ругательства.

Ну да, я действительно выбросила его вещи в один из мусорных баков.

Воскресная уборка — священный ритуал.

Я выхожу на улицу через дверь в прихожей и вижу, как мамин ночной гость пересекает наш двор, на ходу застегивая джинсы, а затем садится на блестящий черный байк. При виде этой картины меня начинает бить мелкая дрожь, и я обнимаю себя руками, чтобы немного ее унять.

Я смотрю на парня, который надевает шлем и заводит свой «Харлей-Дэвидсон», а вместо него вижу своего гребаного отца-насильника.

Ненавижу чертовы байки.

Ненавижу парней на чертовых байках.

У моей ненависти уже так много объектов, что ее давно пора зарегистрировать как пятьдесят первый штат.

ГЛАВА 2

Хантер

— Черт, этот парень трахается как бог, — раздаётся за спиной мелодичный голос матери.

Обернувшись, я вижу, что она стоит, прислонившись к косяку, в дверях нашего дома и взглядом кошки, объевшейся сметаны, провожает удаляющийся байк. Ее безупречное тело, которое является лучшим свидетельством того, насколько сильно Руби любит пилатес, обернуто светло-розовым полотенцем, подчеркивающим флоридский загар, а влажные после душа волосы собраны на макушке в золотистый пучок. Даже в такую рань, без грамма макияжа и с дурацкими гидрогелиевыми патчами под глазами, она выглядит на миллион долларов.

— Ты не должна это обсуждать со мной, — ворчу я, проходя мимо нее в дом.

— Не будь занудой, Хантер, — усмехается Руби, подавляя зевок, и следует за мной на кухню. — Тебе девятнадцать, и ты уже не девственница.

К горлу подступает тошнота, когда в сознании вспышками проносятся воспоминания о моем первом и единственном сексуальном опыте: Брендон Стюарт и я. Король и Королева выпускного бала.

Маленькая каюта на яхте, где проходит вечеринка по случаю окончания школы, и пыхтящий от усилий регбист, который с грацией слона в посудной лавке пытается вставить в меня свой кривоватый член...

В тот вечер были сильные волны, и этого при-
дурка укачало прямо во время нашего неуклюжего
секса. Стоит ли говорить, что было дальше?

Этот день официально стал худшим в моей
жизни.

К счастью, с тех пор я больше не видела Брен-
дона, но фотографии со мной в заблеванном вечер-
нем платье от Веры Вонг до сих пор мелькают
в ленте Пинтереста*, как «идеи, которые могут вам
понравиться».

Мы входим на кухню, и мой стакан с недопитой
водой тут же попадает под кареглазый прицел Руби.
Сердито вздыхая, она достает из ящика стола смя-
тую пачку «Лаки Страйк», садится на деревянную
столешницу и прикуривает.

— Я ведь просила тебя не пить перед съемка-
ми. — Ее слова вылетают вместе с дымом.

— А я просила у Санты нормальную мать, но, как
видишь, наши желания не всегда исполняются.

— Я идеальная мать, — фыркает Руби, лениво
наблюдая за тем, как я разгружаю посудомоечную
машину.

— Идеальные матери не спят с малолетками.

---

* Пинтерест (англ. *Pinterest*) — популярный социальный фо-
тохостинг, позволяющий пользователям добавлять в онлайн-ре-
жиме изображения, помещать их в тематические коллекции
и делиться ими с другими пользователями.

— С малолетками? — Ее голос становится выше на пол-октавы. — Парню двадцать один хренов год!

— А твоей дочери — девятнадцать! — восклицаю я, поворачиваясь к ней. — О чем ты только думала, черт возьми? Ты ведь ему в матери годишься!

Если бы взглядом можно было убивать, то я бы уже взбиралась по ступеням раскаяния, ведущим к воротам чистилища. Ну, или как там было у Алигьери?

— Еще раз скажешь что-то подобное, и я откушу твою болтливую голову. — Она крепко затягивается и выпускает облако сигаретного дыма прямо мне в лицо. — И зачем я вообще научила тебя разговаривать?

У меня вырывается смешок.

— Это была бабушка.

— Ну да, точно. — Ее широкий рот растягивается в улыбке. — Кстати, о прошлой ночи. Клянусь богом, я старалась вести себя тише, но этот жеребец...

— Господи, мам! — Я с грохотом захлопываю дверцу посудомоечной машины и широкими шагами прохожу через кухню, прижимая ладони к ушам. — Избавь меня от грязных подробностей.

— Эй! Почему это они грязные?

— Ла-ла-ла! Я тебя не слышу! — кричу я из гостиной и, пританцовывая под новый трек Оливии Родриго, доносящийся из умной колонки, направляюсь в ванную.

Спустя час «Курица» — так я с любовью называю свой старенький желтый «Мини-Купер» — уже мчит по Олд-Катлер-роуд в сторону южного Май-